

И самое интересное то, что свое отношение к «маньеризму» Ломоносов выразил как раз в том отделе своей «Риторике» (1748), в котором говорится об «изобретении витиеватых речей». Определяя существо проблемы, Ломоносов писал: «Витиеватые речи (которые могут еще назваться замысловатыми словами или острыми мыслями) суть предложения, в которых подлежащее и сказуемое сопрягаются некоторым странным, необыкновенным или чрезвычайным³⁰ образом, и тем самым составляют нечто важное или приятное».³¹

Приведа пример из Сенеки, Ломоносов отмечает далее: «Таковыми предложениями нередко оживляют и возвышают слово славные авторы».³² Перечислив античных писателей («молодший Плиний, Сенека, Овидий, Марциал») и церковных ораторов (Григорий Назианзин и Григорий (Василий?) Селевкийский), пользовавшихся приемом «витиеватых речей», Ломоносов указывает, что «великие начальники красноречия, Гомер, Димосфен и Цицерон, оные <витиеватые речи, — П. Б.> редко употребляют»;³³ он объясняет это обстоятельство характером литературных жанров, в которых писали перечисленные им авторы. И далее следует существеннейшее место: «Правда и то, что в самые древнейшие времена за острыми мыслями автора, как видно, не так гонялись <курсив здесь и ниже мой, — П. Б.>, как в последовавшие потом и в нынешние веки, ибо ныне не имеющее острых мыслей слово уже не так приятно <кажется>, как бы оно впрочем велико и сильно ни было. И для того, последуя вкусу нынешнего времени, предлагаем здесь несколько правил о изобретении витиеватых речей, о чем древние учителя красноречия мало упоминают».³⁴

Мы прервем на время цитату, чтобы вновь обратить внимание на оговорки, которые делает Ломоносов в данном параграфе «Риторике». Он, как видно из приведенного отрывка, стоит на стороне тех древних авторов, которые обходились без витиеватых речей, так как само содержание их произведений — «мысли» — были достаточно глубоки и важны. По ходу изложения видно, что Ломоносов считает изобретение витиеватых речей признаком упадка искусства красноречия. (Напомним, что под красноречием, в отличие от нашего словоупотребления, он понимал всякую

³⁰ В рукописной «Риторике» 1747 года, вместо «необыкновенным» — «нечаянным» и вместо «чрезвычайным» — «и кратко сказать удивительным».

³¹ М. В. Ломоносов, Полное собрание сочинений, т. 7, Изд. АН СССР, М.—Л., 1952, стр. 204. (В дальнейшем ссылки на это издание даются сокращенно: Ломоносов, т. и стр.).

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Там же, стр. 205.